

Автор - Юрий Якобсон, Иркутск (Россия).

Белая Церковь

А память за старые образы держится цепко,
Мечтает явление продлить, пару слов, хоть немного -
В забытом местечке по имени Белая Церковь
Есть белая церковь и белая же синагога.

Любуется белыми тучками кошка Снежинка,
К овражку идут ослепительно белые куры,
А память такая, восторженно ждущая жизни,
И в белом покое мятежно просящая бури...

Бумажный листок. Нарисована рожица в центре.
Она улыбается, хочет болтать или спорить.
В забытом местечке по имени Белая Церковь
Всегда невысокие горы, негорькое горе,
Некрепкая водка, негромкие песни, нестрашные драки,
Стакан молока по субботам и белые мухи -
А ты не молчи, жду финал недоигранной драмы,

Но эта развязка скорее сродни оплеухе!

Листок сохрани, вдруг он тоже окажется ценным,
А что-то исчезло – наверное, где-то прибудет...
Забыто местечко по имени Белая Церковь,
А бурю не надо просить. Просто помни о буре.

Жираф

Иркутская осень цветная и яркая, и пахнет раздавленным яблоком. А с вечера и до утра в город приходит пятнистый жираф, бредёт по мёрзлой земле, касается тополей, разлапистых клёнов, а когда уходит обратно, остаются жирафьи пятна, жёлтые на зелёном.

Он высок и недосыгаем, степенно задевает рогами провода и антенны, и лампы по всей квартире мигают несносно, напоминая, что есть на свете жирафы и осень. Он движется медленно, словно нехотя, а под ноги посмотреть абсолютно некогда, да и не такая простая задача – что увидишь с высоты корабельной мачты? Жирафу гораздо ближе облачные кораблики - и давятся, давятся спелые дикие яблоки, обволакивая бульвары запахами компота, а жирафу надо дальше идти работать. Он сбежал из унылой саванны, от родных бегемотов и Африк, чтоб напомнить морозам, березам, туманам, что ещё существуют жирафы...

Министр

С утра желаю снова измениться, откусать вместо йогурта омлет, но тут приходит жиденький субъект. И прямо говорит, что он министр. Что у него имеется портфель, и он как раз пришёл для разговора. А у меня коллекция фарфора, а в животе поёт виолончель.

Но что ему мой потаённый Брамс, он медленно раскладывает папки, а у меня коллекция. И лапки. И плаванье в бассейне стилем брасс.

А он министр, он почуял власть. И жареный омлет уже почуял... А разговора вовсе не хочу я, но капоэйра только началась.

Он будто мыш, а я как будто щель. Он будто туз, а я как будто Тузик. Уводит в мир оптических иллюзий, где между строк торчит его портфель. И я почти готов его обнять. Но он, перекрестившись суеверно, вдруг заявляет, что была проверка, и что министром выбрали меня!

Он достаёт из папки пистолет.

Я, понимая, что ещё не вечность, среди инверсий и противоречий спокойно дегустирую омлет.